

Однако мулы, напуганные до смерти, сжались в углу конюшни и не двигались. Лю Чан взобрался на одного из них и начал яростно хлестать, а солдаты поспешили последовать за ним, даже не успев отвязать повозку, прикрепленную к мулам.

В конце концов мулы, не выдержав боли, начали метаться в панике.

В этот момент со двора раздался оглушительный грохот, и половина сосны вместе с рядом деревянных окон взлетела в воздух.

Руки Мо Ли онемели от удара, и он отступил на несколько шагов, прежде чем смог устоять. Его настроение было крайне сложным. С тех пор как он начал изучать боевые искусства, он никогда не использовал свою силу так безудержно.

Каждый день он тренировался, каждый день совершенствовался, но всегда сдерживал свою силу, живя как обычный человек.

— В глубине души что-то шевелилось, говоря ему, как это приятно, как это свободно.

Быть правильным, сдерживать себя, быть добрым и милосердным человеком — действительно ли это правильно? Почему бы не поступать так, как его противник, следовать своим желаниям, мстить за обиды и убивать, чтобы остановить убийство?

Сознание Мо Ли помутнело лишь на мгновение, но он быстро пришёл в себя.

Для Мо Ли быть «человеком» не было обязательным выбором.

Это Цинь Лу научил его, каким должен быть «человек», и это был тот человек, которого он уважал и хотел стать.

Многообразие мира — это пейзаж.

Только себя нельзя забывать.

Только свою сущность нельзя терять.

— Ты не выйдешь из этого двора, — спокойно произнёс Мо Ли, поднимая голову и глядя на Мэн Ци.

Он развёл руки, и из рукавов в его ладони скользнули клинки.

Когда лезвия повернулись, они отразили яркий серебряный свет. Клинки без лезвия слегка

дрожали, и, наполненные внутренней силой, они издали низкий гул, словно обрели душу.

Сосновые иглы и снег падали вниз, но, достигнув Мо Ли, внезапно превращались в пыль.

Затем вспыхнул свет клинков, потрясающий и устрашающий.

Воздух, который до этого окутывал двор, мгновенно рассеялся, и хаос исчез, оставив только ослепительный свет клинков, подобный радуге.

— Цзян.

Мягкий меч тёмно-фиолетового цвета остановил клинок.

Мощный свет меча и его энергия были подобны палящему солнцу.

Снег на земле исчез, и плитки были снесены, обнажив голую землю.

В этот момент они ещё не осознали, что исчезновение плиток повлечёт за собой. Они видели только оружие в руках друг друга.

Под воздействием внутренней силы бурные потоки воздуха сровняли с землёй два дома.

В глазах Мэн Ци читалось презрение, и он насмешливо произнёс:

— О, ты говоришь, что не выйдешь? Теперь двора нет, ты...

Не закончив фразу, он вдруг заметил свет клинка и резко отпрыгнул в сторону, чтобы избежать удара. Остановившись, он увидел, что в левой руке Мо Ли появился второй клинок.

Мэн Ци был удивлён. Он не мог вспомнить, чтобы в легендах о Божественном лекаре Таинственной Тыквы Цинь Лу упоминалось использование двух клинков. Может быть, он действительно болен, и его память затуманилась? Он начал думать о том, кто он такой. Он — Мэн Ци, и он хочет убить всех в этом мире!

Клинок без лезвия столкнулся с мечом Палящего Солнца, и раздался оглушительный грохот. Земля просела на целый чи.

Мо Ли отбросило в сторону, и он перекатился по грязи. Мэн Ци был измазан грязью с головы до ног. Они посмотрели друг на друга с недоумением. Нельзя было оставаться на месте и соревноваться во внутренней силе, нужно было сражаться техникой! Ведь никто не хотел превратиться в грязного оборванца!

— Доктор, ты сделал неразумный выбор.

Мэн Ци, стоя лицом к Мо Ли, отказался преследовать Лю Даня, который сбежал. На его губах играла холодная улыбка, а в глазах читалась жажда убийства, словно всё в мире для него было пылью.

— Если бы он не был покрыт грязью с головы до ног, Мо Ли, возможно, был бы немного напуган.

— Ещё раз.

Мо Ли вскочил на ноги. Его не волновала грязь на теле, ведь он не был тем, кто носил неудобные широкие одежды.

— У тебя такой талант, такое прекрасное те...

Мэн Ци вдруг замолчал, забыв, о чём думал. Было странно забыть, что хотел сказать, но в глубине души он не хотел убивать этого человека. Он хотел, чтобы тот покорился. Это было новое чувство. Он долгое время находился в ярости, не хотел слушать их уговоры, не хотел слышать их стоны, хотел только уничтожить всё, чтобы они исчезли.

— ...такой прекрасный голос, мне не терпится услышать, как ты будешь умолять о пощаде.

Тёмно-фиолетовый мягкий меч прочертил в воздухе линию, оставив глубокую трещину на оставшейся части стены.

Мо Ли легко перепрыгнул через руины двора, не оглядываясь назад, и начал быстро отступать. Ослепительный свет меча следовал за ним, и расстояние между мечом и его лбом никогда не превышало трёх чи. Острые мечи заставляли всё тело Мо Ли трепетать от возбуждения.

Вот это противник.

Казалось, что в мире остались только они двое, а всё остальное было лишь тенью, пронесшейся мимо.

Мо Ли бежал с ясным умом, выбрав направление, противоположное тому, куда сбежал Лю Дань.

Но уезд Ма не был пустынной равниной. Здесь были горы и деревья, и Мо Ли, отступая, естественным образом избегал этих препятствий. Вокруг были извилистые горные ущелья, и вскоре он понял, что заблудился.

Внезапно краем глаза он заметил странную тень.

Мо Ли перепрыгнул через это место, прежде чем осознал, что что-то не так. Его внимание было сосредоточено на мече, который преследовал его.

Он резко оттолкнулся ногой, и снег даже не успел коснуться его подошвы. В то же время Мэн Ци, держащий меч, пронёсся мимо, и их следы смешались в одном облаке пыли и снега.

Зимний ветер в уезде Ма был сильным, и это делало звук меча, рассекающего воздух, ещё более устрашающим.

С расстояния это выглядело так, будто дикий зверь мчался по пустыне, оставляя за собой шлейф белой пыли.

— Ааа!

Лекарь Мо был уверен, что слышал странный звук, но он смешался с ветром и был едва различим.

Когда он грациозно обошёл извилистую горную тропу, он снова заметил ту странную тень. На этот раз он повернул голову и увидел — а, повозку с мулами.

Подождите, но откуда взялась повозка с мулами посреди ночи?

Мо Ли на мгновение отвлёкся, и его волосы чуть не были срезаны мечом.

Он инстинктивно поднял энергию, взлетел в воздух и, сделав три шага назад, приземлился на скале.

Мэн Ци остановился на дереве, и снег посыпался вниз. В его глазах загорелся ещё больший интерес.

Они оказались друг напротив друга, один наверху, другой внизу, на горной тропе.

— Хм?

Мо Ли вдруг заметил отряд всадников, мчащихся по тропе.

Эта тропа была очень длинной, и, хотя дорога была ровной, окружающая местность была сложной, и тропа извивалась, как змея. Повозка Лю Чана ещё не въехала на тропу, а первые всадники уже были близки к выходу.

Но для мастеров высшего уровня цингун это расстояние не имело значения, ведь они не шли по земле — они перепрыгивали через горы и деревья. Когда они шли по прямой, а беглецы — по извилистой дороге, было нормально встретиться четыре или пять раз за время, пока заваривается чай.

Мо Ли: «...»

Впервые он усомнился в своём чувстве направления.

Мо Ли точно помнил, что вёл Мэн Ци в противоположную сторону, но как он оказался так далеко и снова встретил генерала Лю?

— Ты так быстро бежишь, куда ты меня ведёшь? — с насмешкой произнёс Мэн Ци, даже не взглянув на людей внизу.

Он повернул запястье, и меч снова ударил, быстрый как молния.

Снег был сметён, и тропа снова окуталась белым ледяным туманом. Ветер бил в лицо.

Для всадников, пытающихся спастись, эта «локальная» метель то появлялась, то исчезала. Попытки избежать её были бесполезны, ведь не только они двигались, но и создатель метели тоже перемещался.

Генерал Лю был в ужасе, прижавшись к спине лошади. Ветер был настолько сильным, что он не мог открыть глаза. Он подумал, что если бы не верховая лошадь из Ляна и не самые опытные всадники, которые прошли через битвы, они бы точно погибли здесь.

Мо Ли, беспокоясь о людях внизу, вёл Мэн Ци всё выше.

Две фигуры скрылись в снежной буре, создавая огромный вихрь, похожий на белого дракона, кружащегося в воздухе, то на восток, то на запад, неуловимого.

Иногда дракон превращался в круглый шар, взлетал вверх и снова распадался.

У входа на тропу.

Повозка Лю Чана пострадала от предыдущей битвы, врезавшись в скалу. Теперь это стало удачей, так как он и несколько солдат остались там, не попав на тропу и не оказавшись втянутыми в таинственный бой.

— Лю Цяньши, это дракон.

На лицах солдат читался явный страх.

Лю Чан кашлянул и закричал:

— Какой дракон? Разве вы не видели? Это люди!

Он вспомнил две туманные фигуры, которые видел у входа в кабинет во дворе, и почувствовал облегчение, что генерал Лю прибыл сюда этой ночью и быстро заметил, что что-то не так, приказав им уходить.

<http://bllate.org/book/15299/1351793>